

Или вот другой лунный пейзаж Капниста:

При лунном в рощице сияньи
Сзывает Ладо юных дев.
В прозрачном льняном одеяньи,
Они, под плясовой напев,
Сплетяся белыми руками,
Летают, чуть клоня траву,
И мерно легкими стопами
Атласят мягку мураву.

(Стр. 184).

Приведу еще пример:

Ясна ночь: небес светила
Ярко в синеве блестят.
Лишь одна луна уныла
Полсокрытый кажет взгляд.

(Стр. 225).

Иногда Капнист предпринимал поиски в другой художественной области, в области звукописи. Еще Сумароков в последние годы жизни вменял себе в заслугу, что он «научился разносить литеры», т. е. создавать стихи, в которых не было бы скопления гласных и согласных звуков. В дальнейшем вопрос о благозвучии становится для русских поэтов одним из волнующих. Благозвучию отдает дань Державин в знаменитом «Соловье во сне» и «Если б милые девицы».

Образец такой звукописи мы находим и у Капниста. В вышеприведенных стихах из «Обуховки» все построено на звуке «л»:

Всхожу на холм, — луна златая
На легком облаке всплыла,
И верх текущего стекла,
По голубым зыбям мелькая,
Блестящий столп свой провела.

Иногда он умеет строить свои стихи на других звуках. Так, ему удастся передать настроение угрюмости, глухой сосредоточенности в той же «Обуховке», когда он рисует поток, который

Усталого зовет к покою
И смотрится в кристальный ток.
Тут вечно царствует прохлада
И освежает чувства, ум,
А тихий, безумолкный шум
Стремительного водопада
Наводит сон средь сладких дум.
Там двадцать вдруг колес вертятся;
За кругом поспешает круг;